

Выступление А. Я. Неумывакина

(председатель Центрального правления Всероссийского общества слепых, народный депутат СССР от Советского фонда милосердия и здоровья)

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Товарищи! Впервые с высокой государственной трибуны дана возможность выступить представителю от общественных организаций инвалидов, учредителю Советского фонда милосердия и здоровья. Это свидетельствует о позитивных переменах, происходящих в нашей стране, о которых мы говорим сегодня на Съезде. Впервые нам дана возможность сказать о своих накопившихся проблемах, а их накопилось столько, что необходимо принимать самые решительные меры.

Перестройка идет во всех социальных слоях нашего общества. Идет она и в обществах инвалидов. Есть и у нас противники перестройки, консерваторы, критиканы, которые ничего нового не предлагают, но обвиняют всех в неумении решать проблемы, которые накапливались годами. Трудовые коллективы обществ инвалидов полностью поддерживают перестройку как в целом в стране, так и в рамках своих обществ. Десять лет мы делали вид, что проблемы инвалидности нет. Средства массовой информации считали несовместимым с нашим пониманием гуманизма рассказывать о жизни инвалидов, показывать их на экранах телевизоров. А проблемы были, накапливались, становились все более острыми; и сейчас более 7 миллионов инвалидов ждут от депутатов радикальных решений.

Прежде всего, так считают мои избиратели и я сам, необходимо в первую очередь решить вопрос о пенсионном обеспечении. Мизерная пенсия инвалидов и пенсионеров, которые давно закончили свою трудовую деятельность, не в состоянии сегодня обеспечить им нормальный уровень жизни. Необходимо поднять нижний предел пенсий и пособий минимум до 100 рублей и сделать это незамедлительно, начиная с 1990 года, хотя бы для инвалидов, до выхода Закона о пенсиях. Конечно, для этого нужны средства, и, естественно, придется потрудиться и нам с вами, товарищи. И мы отдаем себе отчет в этом. И особенно, конечно, придется потрудиться министру финансов с предложениями по этому вопросу. Но я все-таки поддерживаю здесь всех, что вопрос можно решить и за счет разумного сокращения расходов на оборону, пусть мои бывшие коллеги не обижаются на меня, за счет освоения кос-

моса совместно с другими странами, это дешевле обойдется, за счет сокращения аппарата управления и за счет ограничения осуществления идей тех энтузиастов, которые за государственный счет хотят повернуть течение рек, построить грандиозные каналы, нарушающие экологию, тем самым влияющие на здоровье людей и в конечном счете приводящие к росту инвалидности.

Я полностью поддерживаю идею о создании Комитета по делам ветеранов и инвалидов. Он должен разработать проект Закона об организациях инвалидов, так как они полностью выпали из проекта Закона об общественных организациях, чтобы не получилось так, как происходит сейчас, когда о наших организациях при издании различных нормативных актов просто забывают, в лучшем случае приравнивают к обществу рыбацкое, филателистов и так далее. Мы понимаем значение этих общественных организаций, но инвалиды требуют другого подхода. И это не эгоизм, а насущная необходимость.

А какие препятствия ожидают нас, когда мы пытаемся исправить положение? Общество инвалидов оказывается в ситуации, когда просто не знаешь, какому богу молиться. Например, на нас не распространяется постановление 824-е от 17 июля 1987 года о сокращении аппарата управления. Позже другим постановлением сокращение провели, но права на использование высвободившихся средств не дали, не дали и права формировать штатное расписание. Десять лет добивались Общество слепых снятия ограничения с заработной платы инвалидов второй группы, которая без ущерба для пенсий не могла превышать 120 рублей. Наконец добились. Но решение оказалось половинчатым, разделившим инвалидов на две категории. Право на льготы получили работающие на учебно-производственных предприятиях общества слепых, а инвалиды, работающие на государственных предприятиях и в учреждениях, эту льготу не получили. Здесь четко просматривается бюрократизм аппарата, работники которого при подготов-

ке документов не считают нужным согласовывать окончательный вариант с теми, кто ставит эти вопросы.

То же произошло и с подготовкой Закона об общественных организациях. Мои обращения в Минюст СССР, Институт государства и права по данному вопросу остались без ответа. В связи с таким отношением и опираясь на процессы перестройки, я стал пренебрегать так называемой субординацией инстанций и обращался по нашим вопросам непосредственно к Председателю Совета Министров СССР товарищу Рыжкову. Так что, Николай Иванович, это я Вас всегда беспокоил. Но только по Вашему поручению обществу удалось решить до десятка ранее не решавшихся проблем.

Компетенция республиканских Совминов в решении многих вопросов ограничена, и потому мы вынуждены идти, извините, напролом, так как у нас нет союзного органа. Вот пример. Процент сокращения легкового автотранспорта Всероссийскому обществу слепых установили такой же, как и любому министерству. В России 70 слепых руководителей областных, краевых, автономных республиканских правлений и 18 учреждений имеют по одной единице транспорта. Я почти год доказывал, что не могу отнять автомобиль у тульского слепого руководителя и оставить у смоленского. И только по личному поручению Николая Ивановича с нами разобрались. И вы думаете что? Выделили по нормам и даже больше, чем я отстаивал.

Человеку, попавшему в беду, ставшему инвалидом, необходима социальная реабилитация. В последние годы нам дали большое «пополнение» воины - интернационалисты. Прежде всего человеку нужно помочь найти свое место в жизни, помочь почувствовать себя полноценным членом общества, необходимым обществу, а для этого ему нужна специальность, нужна работа. До недавнего времени общественные организации были только у инвалидов по зрению и слуху. Около года назад создано общество, объединяющее инвалидов дру-

гих категорий, но для всех без исключения инвалидов проблема трудоустройства является крайне важной и острой.

Действующим законодательством для инвалидов установлена броня — 2 процента рабочих мест. Но даже в пределах этой брони администрация предприятий и учреждений не желает принимать инвалидов на работу. Квоты на трудоустройство инвалидов существуют во многих странах, но там они подкреплены штрафными санкциями в отношении предприятий, не выполняющих их. Эти штрафы поступают в специальный фонд инвалидов. Считаю, что пора переходить к экономическим санкциям и у нас, чтобы проблемы инвалидов решались не только самими инвалидами, но на государственном уровне и всеми. Среди инвалидов по зрению — профессорско-преподавательский состав, учителя, юристы, математики, программисты, работающие на государственных предприятиях, в учреждениях. Эти люди обращаются к руководству общества с просьбой обеспечить их рабочие места компьютерами, другими средствами тифлотехники для нормальной и эффективной работы. А обращаясь к руководителю предприятия и организаций боятся, чтобы им не создали такие условия, что придется увольняться. Неужели завод или НИИ не в состоянии купить компьютер, пусть даже за валюту, и создать инвалиду нормальные условия для работы?

У общества слепых и глухих всех союзных республик есть свой предприятия. Так, предприятие Всероссийского общества слепых выпускает продукции на один миллиард рублей в год. Свыше 860 государственных заводов, 41 министерство кооперируются с нашими предприятиями. Но главное не в том, насколько миллионов рублей мы выпускаем продукции, хотя и это немаловажно для страны, а в том, с каким огромным трудом, и я это не преувеличиваю, зарабатывают инвалиды дополнительные рубль к своим мизерным пенсиям, чтобы хотя бы в целом довести свой доход до среднего уровня зарплаты в стране.

Приобщение инвалидов к общественно полезному труду дается тяжелой борьбой во всех инстанциях. В чем это выражается? Во-первых, необходимо подбор изделий, которые бы обеспечили рациональное трудоустройство инвалидов, и мы их подобрали. Четыре года предложения всех республиканских обществ слепых о приоритетном праве на выпуск этих изделий инвалидами лежат под сукном. Министерства ссылаются на Закон о предприятии, кивают на права трудовых коллективов, а те в свою очередь очень часто проявляют как индивидуальный, так и групповой эгоизм. И какое уж тут милосердие, какая забота! Как в таких случаях поступать руководителю общества? Как объяснить инвалидам сложившееся положение?

Вот, например, куйбышевский завод «Экран» и чапаевский завод в связи с сокращением выпуска продукции решили занять своих высвободившихся рабочих на изделиях, которые по кооперации с заводом делали инвалиды. Два месяца назад нас уведомили, что с четвертого квартала расторгают договор. Двадцать инвалидов остаются без работы. Наше предприятие теряет 19 млн. рублей объема товарной продукции со всеми вытекающими экономическими последствиями. Я бы предложил заводу заняться другими товарами народного потребления, а не отбирать работу у инвалидов. Это было бы гораздо полезнее и для страны, и для Куйбышевской области. И таких примеров могу привести сегодня десятки. План с нас требуют, как с любого министерства, контролеров больше чем достаточно. А как обеспечить наше производство? Исключительно по остаточному принципу. Нам передают в основном устаревшее оборудование, ставшее ненужным предприятиям госпромышленности. Но и такого не всегда хватает, а качество требуют. Или приведу пример с обеспечением транспортом. На 191 единицу предприятий Всероссийского общества слепых, расположенных от Владивостока до Калининграда, для перевозки инвалидов к месту

работы Госплан дает в год 5—6 автобусов. Ни одна электронная машина мне не поможет их разделить. А каково инвалидам добираться до предприятия на городском транспорте, особенно в зимнее время, вы можете себе представить. Недавно, буквально позавчера, Министерство торговли обрадовало нас, выделило для работников общества 5 автомобилей для продажи работникам общества. Но я полагаю — нам так мало выделили, потому что считают, что слепым не надо сидеть за рулем. Думаю, что Минторг ошибается — ведь у нас есть люди, которые 30 лет работают рука об руку с незрячим человеком, и есть ветераны, которые заслуживают того, чтобы, скопив деньги, приобрести автомобиль. Думаю, пока я выступаю, в Министерстве торговли пересмотрят решение и десяток единиц добавят Обществу слепых. [Аплодисменты]. Спасибо.

Общество слепых с 1951 года живет без дотации государства, и все, что оно делает, делает на свои заработанные трудом деньги. А сделано обществом немало. Построены предприятия, дома культуры, санатории, специализированные жилые дома. Но подоходный налог с предприятий общества взимается, как со всех, — 35 процентов. На наш взгляд, решая социальные проблемы, необходимо освободить инвалидов от этого налога. Эти средства мы могли бы направить и на социальные нужды инвалидов.

Для определенной категории инвалидов приемлем надомный труд. Но представьте себе семью инвалидов, живущих в одной комнате и там же работающих. Нужно жилье.

Всероссийскому обществу слепых на капитальное строительство планируется лимитов на 25 млн. рублей в год. Из них 16 — на жилье. И эту мизерную для России сумму также надо разделить между коллективами.

Нормативными актами определены восемь процентов изъятия жилой площади местными органами на нужды

города. Это правильно. Но на деле получается не так. Ульяновский облисполком хочет решить жилищную проблему в рамках своей знаменитой программы «Забота» за счет изъятия у организаций инвалидов до 20 процентов строящейся на деньги инвалидов жилой площади. Еще дальше пошли Псковский, Новосибирский облисполкомы, они хотят забирать свыше 30 процентов. Ростовчане требуют на каждую тысячу лимитов на жилье — 1 тысячу 400 рублей лимитов на развитие коммунального хозяйства.

Учитывая, что обществу на эти цели лимиты вообще не выделяются, претензии исполкома можно удовлетворить только за счет жилищного строительства, — не нравятся такие условия, вообще не примем в долгу и вообще ничего не получим... Вот и вся забота об инвалидах.

Московский горисполком должен пять тыс. кв. метров жилой площади, но выделять отказывается, так как инвалиды поставлены в очередь позже, чем очередники района. Но неужели непонятно, что инвалиду жить невозможно труднее в коммунальной квартире? Нужно предусмотреть льготы для инвалидов в этом вопросе. А также решить вопрос, чтобы ни один проект по строительству не принимался без учета специфики положения инвалидов.

Очень важной проблемой, которую можно решить на государственном уровне, является обеспечение инвалидов средствами, помогающими им компенсировать свой физический недостаток, полноценно жить и трудиться. На сегодняшний день у нас не хватает самых элементарных вещей. Если говорить о слепых, то нет простейших диктофонов, качественной бумаги для книг со специальным рельефно-точечным шрифтом. Очень низок уровень издания этих книг. Нет нормальной полиграфической базы. Я уже не говорю о компьютерах с речевым и рельефно-точечным выходом, который бы очень помог в трудоустройстве слепых.

Не хватает специальных

сурдотехнических приборов для глухих. А проблемы трудоустройства, изготовления колясок? Когда же мы перестанем аплодировать западным фирмам и научимся сами делать? Где же наши конструкторы? До каких пор министр социального обеспечения будет выступать в роли просителя или один добиваться кожи, металла, древесины для протезов? Кстати, для примера, — из выделенной древесины только 16 процентов годится для протезов, а остальная часть годится только на дрова.

Вот по этим проблемам приняты хорошие программы, но они не выполняются. «Низы» ждут дополнительных указаний, а «верхи» считают, что все идет своим чередом. Когда же мы кончим обманывать друг друга? Необходимо незамедлительно и на деле добиться ликвидации дефицита жизненно важных для инвалидов средств.

Товарищи, я назвал только часть проблем. За наименьшее время я не затронул тему детей-инвалидов, а также инвалидов-престарелых, которые получили инвалидность, работая в колхозах, совхозах, на предприятиях, и только потому, что они стали членами Общества инвалидов, коллективы сняли с себя всякую заботу о них.

В заключение мне хотелось бы обратиться к нашим уважаемым писателям и журналистам. По-моему, пора прекращать спорить на страницах прессы о том, кто на какой позиции стоял в прошлом. Ведь нам нужна историческая правда, нам нужны произведения о современных проблемах, о современном положении дел. И хотелось бы, чтобы объективно освещались проблемы инвалидов.

Как после бурелома появляется новая поросль, как после первого дождя тянется к свету и теплу все живое, так и мы, инвалиды. Для нас перестройка — это благодатный дождь, а свет и тепло — это ваши сердца, ваше понимание. Так отдайте же часть тепла ваших сердец, ваших душ инвалидам. Помогите им стать истинно полноправными членами общества.

1989 год Советским фондом милосердия и здоровья объявлен Годом милосердия. И я призываю вас всех, уважаемые депутаты и избиратели, активно включиться в это гуманное движение. Спасибо за внимание. [Аплодисменты].

28

Медицинская газета
г. Москва